

Ты о задуманномъ мнѣ не рѣшался и слово промолвить».

И, отвѣчая, сказалъ ей отецъ и людей, и безсмертныхъ:

«Гера, ты все развѣдать не надѣйся мои помышленья.

545.

Трудно тебѣ это будетъ, хотя и моя ты супруга.

Все, что я слуху довѣрить считаю приличнымъ, объ этомъ

Раньше тебя не узнаетъ никто изъ боговъ, ни изъ смертныхъ.

Если-жъ вдали отъ боговъ что нибудь пожелаю замыслить,

Не вопрошай о подобномъ, равно узнавать не пытайся».

550.

И волоокая такъ отвѣчала почтенная Гера:

«О, всемогущій Кронидъ, какое ты слово промолвилъ!

Не вопрошала досель я тебя, узнавать не пыталась,

Въ ненарушимомъ спокойствіи все, что хотѣлъ, обсуждалъ ты.

Нынѣ-же въ мысляхъ я страшно боюсь, что тебя обольстила

555.

Дочь среброногая старца морскаго, богиня Ѳетида:

Рано придя, близъ тебя она сѣла, обнявши колѣни.

Ей-то, боюсь, ты кивнулъ головой въ знакъ того, что Ахилла

Хочешь почитать, погубивъ предъ судами не мало Ахейцевъ».

И, отвѣчая, промолвилъ Зевесъ, облаковъ собиратель:

560.

«Вѣчно, несчастная, ты подозрѣній полна и нельзя мнѣ

Скрыться никакъ. Но свершить ничего ты не сможешь, лишь дальше

Станешь отъ мыслей моихъ,—для тебя-жъ это будетъ печальнѣй.

Если и было, какъ ты говоришь, знать, оно мнѣ угодно.

Лучше безмолвно сиди, моему повинуюсь велѣнью,

565.

Или тебѣ не помогутъ все боги Олимпа, какъ встану

И на тебя наложу я свои непобѣдныя руки».

Такъ онъ сказалъ. Волоокая сѣла почтенная Гера,

Молча, объятая страхомъ, смиривши любезное сердце.

И небожители боги вздыхали въ чертогъ Зевеса.

570.

Славный художникъ Гефестъ тогда обратился къ нимъ съ рѣчью,

Милую мать, бѣлорукую Геру, утѣшить желая:

«Скорбны послѣдствія будутъ и невыносимо печальны,

Если вы станете такъ изъ-за смертныхъ вдвоемъ состязаться,

Сѣя раздоръ межъ боговъ. И какого намъ ждать наслажденья

575.

Отъ благороднаго пиршества, если вражда побѣждаетъ?

Матери-жъ я посовѣтую, хоть и сама многоумна,

Къ Зевсу—родителю милому—ласковой быть, чтобы снова

Спора отецъ не затѣялъ, разстроивши пиршество наше.

Ибо, когда-бъ захотѣлъ Громовержецъ Олимпа, то смогъ-бы

580.

Съ троновъ низвергнуть насъ всѣхъ, оттого что сильнѣе гораздо.

Ты-же къ нему обратись и смягчи его ласковой рѣчью.